

Дежурный преподаватель, привыкший к размеренному течению будней, опешил от внезапного напора. Осознав серьезность ситуации, он тут же бросился к пульту оповещения.

— Всем преподавателям и студентам! Внимание! Экстренное сообщение! — Его голос, усиленный динамиками, разнесся по всему корпусу. — В здании находится ВИЧ-положительный пациент. Мужчина ведет себя агрессивно. Всем немедленно принять меры предосторожности! Избегайте контактов!

Едва он закончил, как из лестничного пролета пулей вылетел высокий худощавый мужчина в надвинутой на глаза кепке. Он рванулся к стеклянным дверям как раз в тот момент, когда две студентки, весело переговариваясь, приложили пропуска на вход.

Сердце дежурного екнуло. Он выскочил из своей каморки, но было поздно: девушки лишь недоуменно проводили взглядом пронесшегося мимо незнакомца. К тому моменту, как преподаватель оказался на крыльце, человека в кепке и след простыл.

— Что-то случилось? — растерянно спросила одна из студенток.

— На четвертом этаже, в лаборатории по изучению туберкулеза... — Дежурный тяжело дышал, затравленно озираясь по сторонам. — Сказали, оттуда сбежал больной с ВИЧ.

— Ой, — девушки переглянулись. — Вы про того парня? Ну нельзя же так предвзято относиться к людям только из-за диагноза...

— Да при чем тут предвзятость! — вскипел дежурный. — Сказали же — он агрессивен!

— Что? — С лиц студенток мгновенно сошла краска.

— Живо идите и спрячьтесь где-нибудь! Жить надоело?

В здании поднялась суматоха. Кто-то поспешно запирался в аудиториях, кто-то, наоборот, выбегал в коридоры, пытаясь разузнать подробности. Дежурный несколько раз пытался дозвониться на четвертый этаж, но трубку никто не снимал. Нервы были на пределе. Вызвав коллегу с перерыва, он решил подняться в лабораторию сам.

Лаборатория по изучению туберкулеза. Конференц-зал

Цинь Су, стараясь сохранять внешнее спокойствие, рывкнул на Гао Миньфэна, чей задыхающийся всхлип то и дело нарушал тишину:

— Ты хоть понимаешь, насколько это было опасно?

Тот лишь плотно сжал губы, побледнев до синевы. Только спустя минуту из него вырвалось глухое:

— Простите...

Цинь Су сделал глубокий вдох, усмиряя дрожь в руках, и обратился к застывшим в дверях студентам:

— Всем отойти! На полу кровь ВИЧ-положительного пациента. Живо возвращайтесь в свои лаборатории, не стойте здесь!

Некоторые тут же подчинились, но пара ребят замешкалась:

— Профессор Цинь, может, помочь с уборкой?

— Не нужно, мы сами справимся. Если хотите помочь — спуститесь на первый этаж к охране. Опишите приметы пациента и узнайте, ушел ли он. Скорее всего, по пути он тоже оставил следы — проследите, чтобы никто в них не вляпался, пока мы не проведем дезинфекцию.

Студенты бросились выполнять поручение.

— Профессор, надо вызвать полицию! Немедленно! — голос Гао Миньфэна снова сорвался на крик.

— Никакой полиции, — отрезал Цинь Су.

— Но почему? Этот человек опасен для общества!

— Даже если его поймают, у нас нет прямых доказательств нападения. К тому же... — Цинь Су помрачнел, — полиция неохотно связывается с такими случаями.

— И что, мы всё так и оставим?!

— Хватит. Иди приводи в порядок конференц-зал. Не забывай, у него еще и туберкулез. Хоть он и не кашлял, риск заражения воздушно-капельным путем остается. Открой все окна, нужно сквозное проветривание.

Гао Миньфэн, явно разочарованный мягкостью наставника, в сердцах хлопнул дверью.

Вскоре дежурный снова включил трансляцию:

— Внимание! Пациент покинул здание. Угроза миновала, однако в лестничном пролете рядом с лифтом обнаружены следы крови. Просим временно пользоваться другой лестницей. О возобновлении доступа будет сообщено отдельно.

Здание облегченно выдохнуло. В конференц-зале воцарилась тяжелая тишина, нарушаемая лишь завыванием ветра из распахнутых окон.

— Профессор Цинь, — Цзэн Юань подошла к нему, голос её дрожал от волнения. — Кровь... она же попала на вас и Сяожуй, когда вы падали. Я отправила её в душевую переодеться. А как вы? С вами всё в порядке?

До этого момента мозг Цинь Су работал в режиме холодного анализа ситуации, но слова ученицы заставили его оцепенеть. Он мгновенно почувствовал, как кожа на затылке стала ледяной.

— Иди к Мяо Сяожуй, проследи за ней, — быстро проговорил он. — И ничего здесь не трогай.

Он повернулся к вернувшемуся Миньфэну:

— Сяо Гао, звони учителю Цзян, доложи о случившемся. И свяжись с... — Он запнулся, глядя на приколотый к стене документ: «Протокол действий при профессиональном контакте с ВИЧ».

В списке экспертной группы он нашел знакомое имя. Профессор Чжоу Сюнь. Именно он проводил инструктаж по технике безопасности, когда лаборатория только запускала проект.

— Свяжись с Чжоу Сюнем. Опиши ситуацию и попроси прислать группу профессиональной дезинфекции. Самим к крови не прикасаться! Любой случайный контакт — и пиши пропало.

Гао Миньфэн, мгновенно осознав серьезность момента, бросился к телефону, а Сяо Юй встала на страже у входа, не подпуская любопытных.

Цинь Су остался один в пустом зале. Сквозняк пронизывал до костей, но звуки оживающего коридора казались ему теперь бесконечно далекими, словно он находился под слоем толстого стекла.

Он посмотрел на свои ладони. Когда он удерживал Бай Тяньлэ, на кожу попала кровь. Но ран там не было, это не должно стать проблемой. Куда хуже было другое. В офисной зоне работали кондиционеры, было жарко, и Цинь Су был в одной лишь темно-серой рубашке. На темной ткани пятна были незаметны, и в пылу борьбы он о них не думал.

Однако при падении он сильно ударился локтем. Сейчас рука ныла, и боль была пульсирующей, нехорошей.

Цинь Су осторожно взял ватный тампон, стер кровь с ладони и выбросил его в контейнер для острых предметов. Продезинфицировав руки йодом, он медленно расстегнул пуговицы и снял рубашку. Под ней была белая майка — чистая. Но правый локоть был содран до мяса, рана саднила, а на внутренней стороне ткани рубашки расплывалось багровое пятно. Кровь уже перестала сочиться, но теперь было невозможно понять: была ли это только его кровь, или она смешалась с кровью пациента через тонкую ткань хлопка.

"Если рубашка пропиталась его кровью, а под ней — открытая рана... При такой вирусной нагрузке, как у него... Шансы огромны".

Цинь Су почувствовал, как внутри всё заледенело. Это не был страх, скорее — странное, вакуумное оцепенение. Но он тут же встряхнулся. Нельзя раскисать. Он аккуратно упаковал рубашку в пакет для биоотходов и пинцетом собрал разбросанные по полу ватки, сбрасывая их в дезраствор.

Учитель Цзян, узнав о случившемся, пришла в ужас.

— Какой позор... — донеслось из трубки. — Как Цинь Су мог допустить такое? Привести пациента в исследовательский центр!

Гао Миньфэн не стал спорить. Он знал, что иного выхода не было — в субботу вечером лаборатория была единственным местом, где можно было взять анализ.

— Я еду, — выдохнула Цзян Фэнчжэнь. — Раз об этом уже трубят по всему корпусу, скрывать нечего. Будем действовать официально.

Для лаборатории это означало только одно: публичную порку, выговоры и клеймо «отрицательного примера» для всего университета. Гао Миньфэну было тошно.

— Учитель Цзян, профессора Цинь накажут?

— А ты как думал? Но сейчас главное — люди. Цинь Су уже состоявшийся исследователь, лишение премий или задержка в звании его не убьют. Лишь бы все были здоровы.

Повесив трубку, Гао Миньфэн набрал номер Чжоу Сюня.

— Слушаю вас, — раздался в трубке спокойный, чуть отстраненный голос.

— Профессор Чжоу... Это Гао Миньфэн, студент Цинь Су. У нас ЧП в лаборатории туберкулеза. ВИЧ-положительный пациент устроил погром, кругом кровь. Профессор Цинь просил вас помочь с обработкой.

Голос студента дрожал, он едва сдерживал слезы.

В 2013 году ВИЧ был официально включен в перечень профессиональных заболеваний для медицинских работников и полицейских. К 2015 году был отработан четкий регламент. Чжоу Сюнь был одним из тех экспертов, кто знал этот механизм до последнего винтика.

Несмотря на субботу, Чжоу Сюнь был на месте, в соседнем корпусе. Через несколько минут он уже входил в здание, игнорируя толпу студентов, смакующих кровавые подробности у поста охраны.

"Опять сплетни", — поморщился он, слушая версии о грабеже и наркоманах. Поднявшись на четвертый этаж, он застал картину полного развала.

Цинь Су в одной майке, бледный как полотно, пытался организовать пространство. Увидев его ссадину на локте, Чжоу Сюнь мгновенно всё понял.

— Всем успокоиться! — Его голос, негромкий, но властный, перекрыл шум. — Я Чжоу Сюнь, отвечаю за постконтактную обработку.

Ситуация была критической. Гао Миньфэн, наглотавшись успокоительного, сидел в углу, не сводя виноватого взгляда с учителя.

— Доктор Гао, не находите свое поведение... опрометчивым? — Чжоу Сюнь, закончив первичный осмотр раны Цинь Су, повернулся к студенту. — Вы хотели броситься за ним? Зачем?

— Он должен ответить за то, что сделал!

— Послушайте, — Чжоу Сюнь говорил медленно, словно объяснял прописные истины. — Ему и так осталось недолго. Жизнь его — сплошная боль. Если бы вы его убили, вы бы оказали ему услугу, избавив от страданий. А сами отправились бы за решетку. Это ли не глупость?

Цинь Су взглянул на коллегу с изумлением. "Ну и методы у него..."

— У вас есть родители, учитель, — продолжал Чжоу Сюнь. — О них вы подумали?

— Мои родители умерли, — глухо отозвался Миньфэн.

Наступила неловкая пауза. Чжоу Сюнь вздохнул:

— Тем более. Вы последний в своем роду. Берегите себя, ради их памяти. И не заставляйте профессора Цинь сесть раньше времени.

Гао Миньфэн шмыгнул носом и кивнул.

Чжоу Сюнь приступил к работе. Облачившись в защитный костюм, он обработал локоть Цинь Су спиртом, наложил повязку и принялся за сбор образцов крови в конференц-зале.

— Профессор Цинь, — Чжоу Сюнь не отрывался от нумерации пробирок. — Даже если риск контакта минимален, мы оформляем это как полноценную экспозицию. Рубашка у меня?

— Да, в пакете на столе.

— Хорошо. Я отправлю её своему аспиранту. У нас новые реагенты, через час получим результат ПЦР. Если на ткани в районе локтя вируса нет — выдохнете. Но официально... Официально мы всё равно начнем терапию.

Цинь Су кивнул. Он знал правила.

— Советую принять блокирующие препараты прямо сейчас. Первые два часа — золотое время. Побочные эффекты... ну, тут как повезет. Кто-то пластом лежит, а кто-то и не замечает.

Цинь Су распорядился, чтобы студенты забрали лекарства в аптечном пункте. Цзян Фэнчжэнь, приехавшая к тому времени, выглядела постаревшей на десять лет.

— Цинь Су... Это же надо было так... — Она покачала головой, но тут же смягчилась. — Ладно, забудь про выговоры. Главное — здоровье. Я сама поговорю с руководством больницы.

Она знала: директор Гу давно мечтал подмять их лабораторию под общее диагностическое отделение. Этот случай станет идеальным поводом. "Децентрализация ведет к хаосу", — скажут они. И будут правы.

Около десяти вечера всё было кончено. Группа дезинфекции завершила обработку, протоколы были подписаны. Цинь Су сидел в своем кабинете, глядя на три таблетки на ладони: Тенофовир, Ламивудин и Лопинавир/Ритонавир. Стандартная схема «три в одном».

Его тошнило. Не то от стресса, не то препараты уже начали действовать. Студенты топтались у двери, отказываясь уходить.

— Профессор, мы вас проводим... — начала Мяо Сяожуй.

— Идите домой! — Цинь Су впервые в жизни повысил на них голос. — Немедленно! Сказал же — я в порядке!

Ошеломленные ребята ушли. Остался только Чжоу Сюнь.

— Цинь Су, — мягко поздравил он. — Аспирант отзвонился. На локте рубашки — три пробы, все положительные. Вирусная нагрузка высокая.

Цинь Су закрыл глаза. Последняя надежда на «авось» рассыпалась в прах.

— Пейте таблетки, — повторил Чжоу Сюнь. — И не смейте пропускать.

Цинь Су проглотил лекарство под пристальными взглядами коллег. Ему хотелось провалиться сквозь землю. Когда наконец все ушли, он остался один в кабинете.

Завибрировал телефон. Сообщение в WeChat от Син Вэньфэя:

«Цинь Су, я в городе G. Есть время встретиться сегодня?»

Обычно такие сообщения вызывали у него улыбку, но сегодня... Сегодня они показались ему оскорбительными. Глухая тоска, смешанная с тошнотой, охватила его.

"Это была ошибка с самого начала", — подумал он. — "Держать при себе парня на десять лет моложе, прятаться от коллег... И ради чего? Ради этих редких встреч?"

Он начал печатать:

«Извини, я занят...»

Стер.

«Гендиректор Син, нам лучше больше не видеться».

Слишком официально.

«Сяо Вэнь, прости, но давай закончим на этом».

Он добавил решающий аргумент, ложь, которая должна была стать щитом:

«У меня появился человек, которого я люблю. Пожалуйста, удали мой номер. Прости, что сообщаю так внезапно».

Цинь Су нажал «Отправить» и ощутил пугающую пустоту, словно под ногами разверзлась бездна. Он ждал ответа — возмущения, мольбы, — но экран оставался темным. Ровно так же, как и всегда, когда он писал Син Вэньфэю первым.

Одним резким движением он удалил Син Вэньфэя из списка друзей.

"Так будет лучше. Если я болен... если я стану изгоем... зачем ему этот груз?"

В кабинет заглянул Чжоу Сюнь.

— Цинь Су, пора. Я тебя подвезу.

Они вышли на улицу. Ночной ветер ударил в лицо, усиливая приступ тошноты. Цинь Су хотел поблагодарить коллегу, но боялся открыть рот — желудок скрутило спазмом.

Он шел к машине, глядя на их длинные тени на асфальте. В эту минуту он остро, до боли, осознал: как же страшно быть одному. И как безнадежно далеко теперь от него тепло чужого тела. Особенно того, которое он только что добровольно вычеркнул из своей жизни.

<http://bllate.org/book/17514/1657026>